

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ СМОЛЕНСКИХ ДВОРЯН В НИЖЕГОРОДСКОМ ОПОЛЧЕНИИ 1611-1612 гг.

*канд. ист. н., доцент Морохин А.В.
(ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород)*

В российской исторической традиции не подвергается сомнению хорошо известный по ряду письменных источников факт об активном участии смоленских дворян во Втором ополчении К. Минина и князя Д.М. Пожарского. Историкам хорошо известно, что с началом сбора в Нижнем Новгороде ополчения в его состав одним из первых вошел ценный воинский отряд смоленских дворян в количестве более тысячи человек. Эти люди отказались присягать на верность оккупировавшему Смоленский уезд польскому королю Сигизмунду III, были изгнаны из своих поместий и получили от руководства Первого ополчения замену своих владений в Арзамасском уезде, где они так и не смогли обосноваться из-за конфликта с местным населением. Последнее обстоятельство активно способствовало участию смоленских дворян во Втором ополчении. Соглашаясь, в целом, с данным фактом, не можем не отметить ряд обстоятельств, связанных с участием смоленских дворян в событиях 1611-1612 гг.

Источники отмечают, что основу Нижегородского ополчения составили смоленские дворяне, оказавшиеся под Арзамасом после захвата города польским королем Сигизмундом III. Симон Азарьин в «Книге о чудесах преподобного Сергия» сообщает: «Смоленска града дворяня и дети боярские и стрелцы отбив домов своих, стояху в Арзамаских местех» [1: 36]. Как видим, никаких подробностей о пребывании смоленской дворянской корпорации в Арзамасском уезде автор не приводит. Это не выглядит удивительным, учитывая тот факт, что С. Азарьин писал свое сочинение уже во второй половине XVII в. и не мог знать деталей пребывания смолян в Арзамасском уезде. Эти подробности, между тем, содержатся в ряде летописных памятников XVII в. Так, «Карамзинский хронограф» сообщает, что «бояре» направили смоленских дворян в Арзамас «испоместити их из дворцовых сел, а для розделу с ними был Никифор Васильевич Траханиотов. И Смольяне пришли в Арзамас и стали все в селе в вызбной слободе под градом, и дворцовые мужики не послушали, делить себя не дали, чтоб им быть за ними в поместьях и стояли многое время и бои с мужиками были, толко мужиков не осилели, помогали мужикам Арзамаские стрелцы триста человек...» [7: 353]. Наконец, «Повесть о победах Московского государства» приводит совершенно противоположные сведения о конфликте смолян с местным населением в Арзамасском уезде. Источник сообщает, что жители Арзамаса «смольяном кормов и запасов дати не восхотеша, и начаша противитися, и не возмогоша. Тогда арзамасцы безумен совет

сотвориша и к смолян на бой поидоша, восхотеша противни им быти и смолян озлобити. Смоляне же, видев их многое безумие и непокорение...за их непокорство их побии, и два острожка у них взяли, и мелними запасы наполнили. Арзамасцы же, разумеюще свое безумие и непокорство, в велицей своей беде кающесе, возопиша рекуще: «О, горе нам, братие. Лучше было нам есть смолян господи имети и целым быти, и пред ними покорным быти, и своею волею запасы и оброки им давати, нежели ныне в велицей беде побитым, и богатства своего напрасно лишиться, и неволею животов своих остати». Тогда бо сами о своем безумии после размыслиша и много потужиша» [6: 29]. Таким образом, автор «Повести», сообщая о вооруженном столкновении смолян с жителями Арзамаса, прямо говорит о поражении последних в этом конфликте. По наблюдению Г.П. Енина, автор «Повести» являлся непосредственным участником тех событий и, вполне возможно, был представителем смоленской дворянской корпорации [3: 102]. Это, впрочем, не могло не помешать автору несколько исказить события и не сообщать читателю о поражении под Арзамасом своих земляков, выдающиеся военные качества которых он неоднократно подчеркивает в тексте. Таким образом, наиболее верным, на наш взгляд, видится свидетельство о событиях в Арзамасском уезде «Карамзинского хронографа», так как его автор сообщает важные детали и указывает имена конкретных людей, связанных с этими событиями. Кроме того, оставление смоленскими дворянами Арзамаса и их приход в Нижний Новгород лишь раз косвенно свидетельствуют о поражении последних в их конфликте с местным населением.

Обстоятельства и время появления в Нижнем Новгороде отрядов смоленских дворян и детей боярских также остаются до конца не выясненными. Разрядные записи скупко сообщают, что «в Нижний пришли Смоляне и иных городов служивые люди и, советовав с Нижегородцы с выборным человеком с Кузмою Мининым выбрали воеводу столника князя Дмитрея Михайловича Пожарского, и приход в Ерославль, собрався с людьми, пришли под Москву» [2: 23]. Никаких деталей событий, связанных с появлением смоленских дворян в Нижнем Новгороде, разрядные записи не приводят. Согласно «Новому летописцу», смоляне отправили челобитчиков, «чтоб их приняли к себе в Нижний» (видимо, на службу за жалованье), после чего кн. Д.М. Пожарский и пригласил их вместе с дворянами Дорогобужа и Вязьмы и «нача давати жалованье, что збираху в Нижнем» [5: 117]. Согласно другим источникам, с инициативой призвания смоленских дворян и детей боярских выступили сами нижегородцы. «Повесть о победах Московского государства» говорит о том, что смоляне получили приглашение от Минина, который «обеща им дати денежные оброки, кормовыя запасы, еже есть годно им на потребу». После этого они 6 января 1612 г. прибыли в Нижний Новгород, где «бысть...о пришествии смоленского воинства радость велия» [6: 30-31]. Симон Азарьин сообщает, что сначала в Нижнем Новгороде был составлен «приговор всего града за руками». После этого нижегородцы «с молением» отправили делегацию к смолянам, «да придут в Нижней, обеща им корм и казну на подмогу давати» [1: 33-36]. «Карамзинский хронограф» также отмечает, что жители Нижнего Новгорода сами «присылали» к смолянам, чтобы те «в Нижний пришли». Этот же источник на-

зывает и дату отправления смолян в Нижний Новгород – «о Дмитриев день», т.е. 26 октября [7: 353]. По расчетам П.Г. Любомирова, прибыть в город они могли уже 28 октября. Весьма интересное предположение о целях призвания в Нижний Новгород смолян выдвинул В.Н. Козляков: «не исключено, что был предпринят найм ратных людей для обороны города». Именно в этом и заключалась начальная цель действий Минина и других жителей Нижнего Новгорода, заинтересованных в сохранении порядка в городе и организации отрядов самообороны – население опасалось возможности захвата и разграбления города польско-литовскими отрядами или не подчинявшимися никому казаками. Это значило, что «земский центр сопротивления подмосковным казакам и самообороны создавался в Нижнем Новгороде исподволь», а приглашенные смоляне первоначально должны были решать исключительно локальные задачи. Отписка кн. Пожарского на Курмыш, составленная в 20-х числах декабря 1611 г., целью сбора ратных людей в Нижнем Новгороде называла «итьти... под Москву против литовских и польских людей». Это, по мнению В.Н. Козлякова, означало, что нижегородцы в 1611 г. хотели оказать поддержку Подмосковному ополчению – «такой политический жест был жизненно необходим, пока в Нижнем Новгороде не выяснили общее земское настроение по отношению к «боярам», стоявшим с полками под Москвой». И лишь после этого в Нижнем Новгороде задумались о судьбе всего Московского государства и стали распространять «программные» грамоты от имени земского совета во главе с воеводами Д.М. Пожарским и И. Биркиным [4: 167-169].

Таким образом, приходится констатировать, что последовательность событий при организации Ополчения и, в частности, подробности, связанные с участием в нем смоленской дворянской корпорации, остаются неясными.

Список использованных источников:

1. Азарьин С. Книга о чудесах преподобного Сергия // Памятники древней письменности. Вып. 70. СПб., 1888.
2. Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. М., 1907.
3. Енин Г.П. «Повесть о победах Московского государства» – новонайденный памятник древнерусской литературы // Повесть о победах Московского государства. Л., 1982.
4. Козляков В.Н. Развитие земской идеи в Нижегородском ополчении // Мининские чтения. Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007.
5. Новый летописец // ПСРЛ. Т.14.М., 2000.
6. Повесть о победах Московского государства. Л., 1982.
7. Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869.